

Отримано: 27 лютого 2014 р.

Прорецензовано: 17 березня 2014 р.

Прийнято до друку: 24 квітня 2014 р.

Топишко И. И., Галецкая Т. И. Совершенствование отношений собственности в условиях кризисного состояния Украины / И. И. Топишко, Т. И. Галецкая // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Економіка»: збірник наукових праць / ред. кол.: І. Д. Пасічник, О. І. Дем'янчук. – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2014. – Випуск 25. – С. 24–29.

УДК 330.01

JEL Classification: F30

Топишко Иван Иванович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории, менеджмента и маркетинга
Национального университета «Острозьская академия»,

Галецкая Татьяна Ивановна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории, менеджмента и маркетинга
Национального университета «Острозьская академия»

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ УКРАИНЫ**

Рассмотрены социально-экономические последствия процессов разгосударствления экономики и приватизации государственных и кооперативных предприятий. Обосновываются предложения о необходимости существенной коррекции реформ в социально-экономической сфере и государственном регулировании.

Ключевые слова: разгосударствление, приватизация, реформы, кризис, отношения собственности.

Топішко Іван Іванович,

кандидат економічних наук, доцент, завідувач кафедри економічної теорії, менеджменту і маркетингу
Національного університету «Острозька академія»,

Галецька Тетяна Іванівна,

кандидат економічних наук, старший викладач кафедри економічної теорії, менеджменту і маркетингу
Національного університету «Острозька академія»

УДОСКОНАЛЕННЯ ВІДНОСИН ВЛАСНОСТІ В УМОВАХ КРИЗОВОГО СТАНУ УКРАЇНИ

Розглянуто соціально-економічні наслідки процесів роздержавлення економіки та приватизації державних і кооперативних підприємств. Обґрунтовано пропозиції щодо необхідності суттєвої корекції реформ у соціально-економічній сфері та державному регулюванні.

Ключові слова: роздержавлення, приватизація, реформи, криза, відносини власності.

Ivan Topishko,

Ph.D., Associate Professor, Head of Department of Economic Theory, Management and Marketing,
The National University of Ostroh Academy,

Tatyana Haletskaya,

Ph.D., Senior Lecturer of the Department of Economic Theory, Management and Marketing,
The National University of Ostroh Academy

**THE WAYS OF IMPROVEMENT OF PROPERTY RELATIONS
IN TERMS OF UKRAINIAN CRISIS**

The socio-economic consequences of processes of state dispossession of economy and privatization of state and cooperative enterprises are considered in the article. Necessity of substantial correction of reform for a socio-economic sphere and government control are being proved.

Keywords: state dispossession, privatization, reforms, crisis, relation of proprietorship.

Постановка проблеми. Отношения собственности по мнению большинства экономистов являются ядром, сердцевинной, генетическим кодом экономической системы общества. Однако, не взирая на ведущую, ключевую роль отношений собственности во всей системе общественных отношений, их трансформация в предшествующее двадцатилетие рассматривалась не в широком значении термина, а слишком узко и очень упрощенно. Она сводилась в основном к смене форм собственности на средства производства.

Проблематика, связанная с национализацией, практически вообще не рассматривалась. На нее было наложено идеологическое табу, а сама категория демонизирована еще на старте реформ и остается та-

кой до настоящего времени. Оставались в стороне вопросы, связанные с превращением как частных, так и государственных предприятий в предприятия народные. Явно обделенным вниманием был и пока остается кооперативный сектор. Не придавалось надлежащего значения делению и присвоению создаваемого общественного продукта, участию наемных работников в прибылях предприятий, характеру использования собственниками и менеджерами прибыли корпораций.

Анализ последних исследований и публикаций. Реформирование отношений собственности рассматривается в трудах Л. Абалкина, Ю. Архангельского, Б. Гаврилишина, А. Гальчинского, М. Павловского, М. Павлишенка, А. Рапачинского, Дж. Стиглица, В. Тарасевича, М. Шницера и других экономистов. Во многих исследованиях последнего двадцатилетия реформирование отношений собственности сводилось к приватизации. Сама же приватизация рассматривалась как своеобразная магическая «палочка-выручалочка», взмахнув которой можно быстро и эффективно решить если не все, то большинство сложных и противоречивых проблем. В более конкретном плане сторонники быстрой и широкомасштабной приватизации отталкивались от широко распространенного в либеральных концепциях тезиса, в соответствии с которым государственная собственность является несовершенной, неэффективной и нецелесообразной в принципе. Как отмечает А. Гальчинский, «...в проекте реформ совершенно верно ставится вопрос об углублении приватизационного процесса. Активно поддерживают эту позицию, считая, что удельный вес государственной собственности должен в перспективе уменьшаться... Государство было и остается неэффективным собственником и любые ожидания в этом к лучшему не имеют смысла» [1]. Немало известных экономистов убеждены, что без частной собственности невозможно не только эффективное функционирование рыночной экономики, но и экономическая, а за ней и политическая свобода. «Эффективный рынок, – утверждает известный венгерский экономист Я. Корнай, – не может существовать без доминирования частной собственности... независимость может быть гарантирована лишь частной собственностью» [2, с. 7].

Теоретики и идеологи приватизации утверждают, что она позволит обеспечить: формирование эффективного собственника; повышение эффективности производства; превращения в реальных собственников наемных работников; создание влиятельного и стабильного среднего класса; привлечение инвестиций на приватизированные предприятия, в т. ч. иностранных; демонополизацию экономики и т. д.

Цель исследования – обоснование тезиса о неправомерности сведения реформирования отношений собственности к приватизации, что имело место в большинстве публикаций и официальных нормативно-правовых актах.

Изложение основного материала. Экономические системы бывших социалистических стран, в т. ч. Украины, были сильно огосударствлены. Это проявлялось прежде всего в том, что государство выполняло не только традиционные, надстроечные функции, но и функции базисные. Огосударствление и высокий уровень централизации имели целый ряд положительных моментов. Вместе с тем они имели также серьезные недостатки и противоречия, которые ускоренно обострились в 60–80 годы XX ст. Это и обусловило постановку вопроса о необходимости разгосударствления экономики. Однако процесс разгосударствления экономики немало влиятельных экономистов и политиков нередко начали сводить к превращению государства в «ночного сторожа», к устранению его от выполнения социально-экономических функций и идеализации принципов рыночной саморегуляции. Следствием реализации такого подхода было формирование в 90-х годах своеобразной экономической системы, для характеристики которой наиболее адекватным термином является «анархокапитализм». Теоретиками реформ и их проводниками не было учтено то обстоятельство, что роль и значение государства существенно изменились в условиях современной рыночной капиталистической системы по сравнению с эпохой классического капитализма.

Коренный вопрос, на который экономисты не дают однозначного ответа, сводится к следующему: какая форма собственности является более эффективной, а следовательно и целесообразной: частная или государственная? «Приватизаторы», а это, как правило, представители различных течений либеральной экономической мысли, неизменно пытаются доказать, что частная собственность более естественна, рациональна и эффективна. «Частные фирмы, – утверждает Лешек Бальцеревич, – в одинаковых условиях в целом функционируют эффективнее, чем государственные» [3, с. 33]. Государственная же собственность в их понимании всегда и везде неэффективна, нерациональна и т. д.

Однако имеется немало убедительных аргументов и фактов, которые свидетельствуют о противоположном. Как обоснованно отмечает известный западный экономист украинского происхождения Б. Гаврилишин, «существуют вполне достаточные доказательства того, что одна лишь смена форм собственности не улучшает деятельности фирм» [4, с. 88]. Он же указывает на опыт Сингапура, который в кратчайшие сроки превратился из отсталой страны в успешного «тигра» на базе именно государственной собствен-

ности. «Причем многие из этих государственных предприятий являются мировыми лидерами в своих секторах экономики» [5].

В Украине с середины 90-х годов преобладает частная собственность. И наиболее убедительным, емким и наглядным показателем ее «высокой» эффективности является тот убийственный факт, что ВВП в 2010 году составлял лишь 65,9% от уровня 1990 года [6, с. 30]. Для сравнения динамики и эффективности приведем такие данные: за период 1960–1980 гг. (большая часть которого еще нередко характеризуется как «период застоя») валовой общественный продукт в СССР увеличился в 3,25; национальный доход – в 3,24; а реальные доходы на душу населения – в 2,32 раза [7, с. 49].

Все это указывает на то, что сводить проблему эффективности функционирования экономической системы в основном только к доминированию в ней одной или другой формы собственности неправомерно. Эффективность ее функционирования определяется не только и не столько формами собственности на средства производства, сколько уровнем корпоративного и государственного менеджмента, направленностью социально-экономической политики, действенностью инструментов государственного регулирования, оптимальным соотношением принципов централизма и децентрализма в управлении и т. д.

В советские времена все успехи и достижения, как реальные, так и мифические, неразрывно связывались с монопольным доминированием общественной, государственной формы собственности на средства производства. Вопросы же взаимосвязи реальных трудностей, острых проблем и противоречий с наиболее «прогрессивной», «передовой», «эффективной» формой собственности на средства производства не только не рассматривались и не анализировались, но до второй половины 80-х годов даже не ставились.

Сегодня же мы имеем дело с аналогичной ситуацией, только с точностью да наоборот. Разница только в том, что успехи и эффективность частной собственности в Украине мифические, во всяком случае пока-что. А вот трудности, проблемы и противоречия ею вызванные – реальные, причем более чем серьезные. Поэтому наклеивание ярлыков на любую форму собственности, а тем более механическое их переклеивание под влиянием политической конъюнктуры является непродуктивным. «Никакая форма собственности, – отмечают В. Кириченко и В. Матвиенко, – ни практически, ни теоретически не доказала своего абсолютного совершенства» [8, с. 81].

Существенным, если не самым большим недостатком приватизации было то, что она осуществлялась спонтанно, нередко на принудительной основе, революционно, методами кавалерийской атаки. Точно так же как в свое время национализация и коллективизация. Сверху (указами президента и другими подзаконными нормативными актами) определялись ее масштабы, ударные темпы, сроки завершения, формы и методы контроля, ответственность должностных лиц и т. д. «Кабинету министров Украины, – указывалось в одном из таких актов, – утвердить к 25 декабря 1994 года перечень не менее как 8 тысяч объектов, что подлежат обязательной приватизации в 1995 году» [9]. К тому же, сценарии приватизации расписывались далеко за пределами Киева. «Под давлением западных, особенно американских, советников, – отмечает Б. Гаврилишин, – осуществляется процесс приватизации, которую использовала бывшая номенклатура и быстро приобретала основные заводы и другие формы имущества» [10, с. 234].

Другим глубинным недостатком приватизации было то, что в процессе ее осуществления разные социальные группы и прослойки граждан были сознательно, искусственно и преднамеренно поставлены в неравные условия. Уже только одно это обстоятельство дает весомые аргументы для постановки вопроса не только о ее легитимности, но во многих случаях и законности.

В подзаконных актах преференции в приватизации, причем существенные, получили бывшие хозяйственные руководители. «Во время приватизации имущества открытых акционерных обществ, – отмечалось в том же Указе Президента, – руководители объектов, их заместители, руководители структурных подразделений имеют право на дополнительное приобретение акций товариществ по их номинальной стоимости с отсрочкой оплаты на один год на общую сумму до 5 процентов уставного фонда товарищества» [9].

Можно согласиться с мыслью, что в условиях широкомасштабного, невиданного в мировой истории передела собственности, к тому же на протяжении короткого промежутка времени, «сто процентно» справедливого пути приватизации не было. Не было таких способов приватизации, которые были бы всеми признаны социально справедливыми, морально безукоризненными» [11, с. 621]. Но очень важно, на наш взгляд, различать несправедливость как побочный, не всегда предвиденный и нежелательный результат справедливых в принципе подходов и установок в политике и несправедливость как сознательную и ожидаемую цель деятельности. Несправедливость такого типа была и все еще остается характерной для приватизационных процессов.

Ни одна из поставленных на старте сертификатной приватизации проблем не была решена даже частично и, что наиболее важно, не создано предпосылок для решения этих проблем в будущем. Наоборот,

большинство проблем резко обострилось и продолжает обостряться. Единым ощутимым результатом «большой приватизации» есть концентрация государственного (народного) достояния в руках небольшой группы компрадорских кланов, которые приватизировали вместе с имуществом и само государство, стали диктовать свою волю народу. Провозглашенная как народная, фактическая приватизация выродилась в отвратительную олигархизацию экономики, в создание «системы кумовского и мафиозного капитализма» [12, с. 135].

Следует обратить внимание на еще более глубинный и разрушительный момент приватизационного процесса. Он связан с самой ее идеологией и философией, которая утвердилась еще в начале 90-х годов и с того времени не подвергалась существенным изменениям. Глубинная порочность философии существующих в Украине, как и в рядах других постсоветских стран, моделей приватизации состояла в том, что она имела не созидательную направленность, а ярко выраженный распределительный и перераспределительный уклон. «Предпринимательская энергия людей, – отмечает В. Куликов, – направлялась не на создание нового, не на наращивание экономической активности, а на перераспределение имущества» [13, с. 13]. Более того, широко распространенным было и остается прямое физическое уничтожение приватизированных объектов, извлечение доходов не на основе наращивания выпуска продукции, обновления ее ассортимента, повышения качества и т. д., а на основе превращения оборудования в металлолом, реализации его за рубежом и вкладывания барышей в сейфы зарубежных банков.

Такие и подобные им виды деятельности на приватизированных предприятиях не имеют ничего общего с цивилизованной, социально ответственной предпринимательской деятельностью. Точно так же, как и нынешняя государственная политика терпимости к таким явлениям не имеет ничего общего с политикой защиты коренных интересов народа и страны. Поэтому приватизацию в том виде, как она осуществлялась и продолжает осуществляться донныне, можно охарактеризовать не иначе, как патологической формой изменения отношений собственности [14].

Немало экономистов, в том числе и зарубежных, вполне правомерно указывают на то, что более продуктивной, действенной и приемлемой является стратегия, направленная не на перераспределение государственной собственности, превращение ее в частную, а на создание предпосылок и реальных возможностей для формирования частного сектора с «нуля». «Вместо передачи активов из одной формы собственности в другую, – отмечает исследователь Д. Старк из Стенфордского университета, – политика должна состоять в снижении барьеров для вхождения на рынок для мелких и средних новообразованных частных предприятий» [15, с. 8]. Другой американский экономист А. Дорн утверждает, что «усиление импульсов для создания негосударственных предприятий возможно более короткий путь к рыночной экономике, чем путь, что базируется на приватизации государственных предприятий» [16, с. 60]. Но как раз созидательная деятельность частных предприятий в реальном секторе экономики не поощрялась надлежащим образом и не стимулировалась государственными институциями. Частные структуры, особенно малый и средний бизнес, нацеливались не столько на производственную, созидательную деятельность, сколько на деятельность финансово-спекулятивную и торгово-посредническую.

На старте реформ особенно много утверждений делалось о том, что приватизация позволит сформировать эффективного собственника. Имелось ввиду, что в условиях конкурентной среды все те субъекты хозяйствования, кто не обеспечивает эффективного использования приватизированных объектов собственности неизбежно обанкротятся и лишатся ее. И таким образом объекты собственности перейдут к тем субъектам, кто будет в состоянии обеспечить их более эффективное использование. А государство и общество в целом от этого только выиграют.

Широко распространенный тезис об эффективном частном собственнике использовался слишком обобщенно и абстрактно, без конкретизации в том плане, какой именно собственник имеется ввиду. Тот, кто одновременно является хозяйствующим субъектом (работником), или же тот, кто только владелец и непосредственно не принимает участия в хозяйственной деятельности. Очевидно, что касается процесса «стрижки купонов», использование категории эффективность, если и есть уместным, то только с существенными предостережениями.

В реальности «был создан хитроумный, экономически неэффективный механизм поглощения государственной собственности... посредством банкротства», что «позволяет прибирать к рукам «что плохо лежит» у государства и ни за что не отдать «свое» государству или другому собственнику, если не умеешь хозяйствовать» [11, с. 287]. Драматизм ситуации заключается в том, что неэффективный частный собственник породил и массово воспроизводит как неэффективного работника, так и неэффективное государство. В национальном докладе АН Украины четко констатируется: «Избранный порочный путь приватизации обусловил формирование неэффективного собственника... рядом с неэффективным собственником возник неэффективный работник» [17, с. 5].

Неэффективный собственник сформировался не в последнюю очередь потому, что за два десятилетия так и не был создан механизм прозрачного, понятного для всего общества распределения и движения собственности. Рынок ценных бумаг, который за определением должен играть ключевую роль в механизмах распределения и перераспределения собственности, в обеспечении ее движения от неэффективных к эффективным собственникам, так и не заработал на принципах открытости и прозрачности. «В Украине, – пишет Сергей Кораблин, – ценные бумаги чаще используются в качестве инструмента рейдерских захватов и выведения из страны финансовых активов, чем их производственного инвестирования. Пример – структура операций фондового рынка, с которых только 5–7% осуществляется в открытом режиме. Остальные 93–95% операций из года в год имеют закрытый характер» [18].

Опыт показывает, недостаточно контролируемая государством деятельность частных предприятий может быть и есть не только экономически неэффективной и социально отторгаемой, но и опасной. Она создает прямые угрозы основам экономической безопасности страны, ее суверенитету и независимости. Частными структурами из Украины выведены за рубеж многие десятки или даже сотни миллионов долларов. И это в то время, когда стремительно наращивается внешний государственный долг. По данным государственной налоговой администрации, только в критически кризисном 2008 году «с Украины при посредничестве банков было выведено около 17,5 млрд дол.» [20].

Особенно много говорилось о том, что приватизация позволит ликвидировать хроническую дефицитность потребительского рынка, сбалансировать спрос и предложение и таким образом ликвидировать неизменный атрибут командно-административной системы – постоянные очереди. Очереди действительно устранены, что многими реформаторами подается как выдающееся достижение. Но за счет каких факторов и какой ценой? Сбалансирование потребительского рынка осуществлялось за счет стремительного роста цен и такого же стремительного снижения реальных доходов абсолютного большинства людей. Но главный проигрыш массового потребителя даже не в этом. Он в том, что на полки частных магазинов буквально хлынул поток сплошного фальсификата вместо доброкачественных продуктов и товаров.

Выводы. Ни одна форма собственности в современных условиях не может рассматриваться и утверждаться как абсолютно совершенная и эффективная, как и социально приемлемая. Равно как и ни одна форма собственности не может рассматриваться в качестве отжитой, неэффективной, нерациональной, неприемлемой. Потому в реальной экономической политике требуется не утверждение монопольного доминирования той или другой формы, а стимулирование оптимального их сочетания, комбинирования, утверждения разнообразия, плюрализма. Поскольку в одно и тоже время, в рамках одной и той же экономической системы в одних секторах и сферах более эффективной и целесообразной оказывается одна форма собственности, а в других – другая.

Следовательно, все формы собственности должны быть реально равноправными. В частности, государственная собственность должна быть не менее «священной» и «неприкосновенной», чем частная (два десятилетия разговоры ведутся о святости и неприкосновенности только частной собственности). Хотя бы в силу того обстоятельства, что на эту форму собственности «завязаны» интересы, нередко интересы коренные, фундаментальные больших масс людей. Во многих случаях всего общества и/или государства.

Такой подход предполагает использование не только приватизации, тем более «приватизации любой ценой, с любыми издержками» [11, с. 432], но и национализации, если в том возникает общественная целесообразность. Другое дело в том, что последняя должна быть введена в четкие правовые нормы и механизмы.

В завершении процитируем Г. Форда, которого с полным основанием можно рассматривать в качестве глубокого критика современного украинского капитализма и его базиса – приватизации и частной собственности. «Капитал, – указывал он, – который не создает постоянно новой и лучшей работы, бесполезнее, чем песок. Капитал, который постоянно не улучшает повседневных жизненных условий трудящихся и не устанавливает справедливой платы за работу, не выполняет своей важной задачи. Главная цель капитала – не добыть как можно больше денег, а добиться того, чтобы деньги вели к улучшению жизни... От накопления частных состояний страна не становится великой... Страна становится великой, если достояние ее распределяется среди возможно более широких кругов населения и наиболее справедливым образом» [19, с. 147].

Литература:

1. Гальчинський А. Президентський проект реформ – на доопрацювання / А. Гальчинський // Дзеркало тижня. – 12 червня 2013 р. – № 22.

2. Корнаи Я. Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 1996. – № 1.
3. Бальцерович Лешек. Загальні помилки при обговоренні проблем переходу до ринкової економіки. Збірник: Уроки реформ. За матеріалами міжнародної конференції. – К., 1994.
4. Гаврилишин Б. Д. Дороговкази в майбутнє / Б. Д. Гаврилишин. – К., 1994.
5. Гаврилишин Б. Форум мільярдів у Києві / Б. Гаврилишин // Експрес. – 17 грудня 2005 р.
6. Статистичний щорічник за 2010 рік. – К., 2011.
7. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – М., 1987.
8. Кириченко В. Аргентина: досвід приборкання супергіперінфляції / В. Кириченко, В. Матвієнко // Економіка України. – 1994. – № 5.
9. Указ Президента України «Про заходи щодо забезпечення прав громадян на використання приватизаційних майнових сертифікатів» від 26 листопада 1994 р. // Високий замок. – 1994. – № 152.
10. Гаврилишин Б. До ефективних суспільств. Дороговкази в майбутнє / Б. Гаврилишин. – К., 2012.
11. Кучма Л. Д. После майдана. Записки Президента 2005–2006 / Л. Д. Кучма. – К., 2007.
12. Джозеф Стігліц. Глобалізація та її тягар / Д. Стігліц. – К., 2003.
13. Куликов В. Российская приватизация в шестилетней ретроспективе / В. Куликов // Российский экономический журнал. – 1998. – № 1.
14. Топішко І. І. Патологічні форми розвитку відносин власності / І. І. Топішко, М. М. Павлишенко // Національний університет «Острозька академія». Наукові записки. Серія «Економіка». – Острог : Видавництво Національного університету «Острозька академія». – Випуск 9. – Ч. 1. – 2007.
15. Старк Д. (Стенфорд, США). Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма / Д. Старк // Вопросы экономики. – 1996. – № 6.
16. Дорн Дж. А. (США). Переход от плана к рынку на конституционной основе / Дж. А. Дорн // Вопросы экономики. – 1993. – № 6.
17. Новый курс: Реформы в Украине 2010-2015. Національна доповідь. – К., 2010.
18. Кораблін С. Курсові міражі / С. Кораблін // Дзеркало тижня. – № 46. – 2009.
19. Форд Генри. Моя жизнь, мои достижения. – Чернигов, 1995.
20. Цит по: Дубинський О. Оленарі // Дзеркало тижня. – 28 лютого 2009. – № 7.